

Кокорина Н. А., Чэнь Чженхань. Лексико-семантическая онимизация эргонимов (на примере названий заведений общественного питания города Екатеринбурга) // Русский язык и лингвокультура в сопоставительном аспекте: материалы ежегодной междунар. конф. кафедры русского языка для иностранных учащихся Урал. фед. ун-та, 1–2 июня 2015 г. Вып. 2. Екатеринбург, 2016. С. 52–57.

Сун Дандань
Ляочэн, Китай

ЦЕННОСТНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ОБРАЗА КИТАЯ В МЕМУАРАХ Б. С. КОЛОКОЛОВА

Вербальное воплощение образа другой страны в языковом сознании человека или народа является объектом лингвистической имагологии, в рамках которой выполнено наше исследование. Его ключевым понятием является образ другой страны как результат «взаимодействия наблюдающей и наблюдаемой культур» [Поляков 2014: 130]. Речевой образ страны трактуется нами как совокупность сформированных в сознании устойчивых ментальных представлений о стране, отражающихся в конкретном тексте с помощью языковых и/или речевых средств, в том числе оценочного характера. Рассмотрим ценностную составляющую образа Китая начала XX в., репрезентированного в мемуарах Б. С. Колоколова, являющегося сыном последнего российского императорского консула в Мукдене. В структуре образа Китая в мемуарах можно выделить четыре основных компонента, в каждом из которых отражено ценностное восприятие автора.

1. Географический образ Китая формируется с помощью топонимов – названий китайских городов или провинций, большинство из которых расположено на востоке Китая. Шанхай характеризуется как процветающий мегаполис с помощью эпитетов *бурный, интенсивный, огромный* и метафоры *колоссальный муравейник*, в отличие от Харбина, который в сознании автора является русским городом (*русские лица, русская школа, русская гимназия* и т. д.).

2. Образ китайской власти имеет негативно-оценочный характер: отмечается неэффективность разрозненного правительства (*На юге,*

в противовес **малоэффективному** центральному правительству в Пекине, образовалось свое правительство... (с. 90)); напряженность политической обстановки в северных провинциях (*В северных провинциях Китая грызлись между собой милитаристы* (с. 90)); коррумпированность чиновников (*Их <высокопоставленных китайских чиновников> сопровождал многочисленный конвой из полицейских, которые рассыпались по двору* (с. 30)); наглость китайских солдат (...*появились китайские солдаты, разнузданные и нахальные* (с. 67)).

3. Образ китайского народа включает образы людей, занимающихся преимущественно физической работой: *рабочие-китайцы*; *китаянка-«ама»* (няня); *китаец-бой* (слуга); *китаец-рикша*; *китайцы-носильщики*; *китайцы-грузчики*; *повара-китайцы*. Социальный статус народа подчеркивается с помощью эпитетов *бедно* и *бедный*, которые неоднократно встречаются в тексте. Несмотря на тяжелый труд, китайцы здоровы и энергичны, что выражается с помощью эпитетов *бодро*, *здоровые*, *старательно* и фразеологизма *душа компании*: *Здоровые* китаянки заносили на чердак по черной лестнице два ведра воды (с. 80); *Китаец-студент великолепно говорил по-русски ... был душой компании* (с. 71).

4. Образ средств передвижения создается с помощью существительных, служащих наименованием видов транспорта: *рикша*, *фудутунка*, *арба*, *извозчик*, *паланкин*, *велосипед*. Междугородным транспортом являлась железная дорога, спроектированная и построенная иностранцами: *За Россией осталась КВЖД с веткой от Харбина на юг до Куанченцзы, где она стыковалась с отошедшей к Японии Южно-маньчжурской* (с. 15); *Здесь все строилось под ранжир английских железных дорог, на руководящих должностях все еще были англичане – инженеры и путейцы* (с. 51).

Б. С. Колоколов восхищается восточной частью Китая, сочувственно относится к его народу, не ощущая себя чужим в Харбине.

Литература

Колоколов Б. С. Записки сына последнего российского императорского генерального консула в Мукдене // Диаспора: Новые материалы. 2007. № 9. С. 7–94.

Поляков О. Ю. Становление и развитие категориального аппарата имагологии // Вестник Вятского государственного университета. 2014. № 9. С. 125–134.

Уонг Минь Туан
Екатеринбург, Россия

МОДЕЛИРОВАНИЕ ОБРАЗА ВЬЕТНАМА В РОССИЙСКИХ СМИ: ЦЕННОСТНЫЙ АСПЕКТ

Одной из важнейших задач СМИ является не простое отражение объективной реальности, а создание определенного образа, который автор транслирует читателю. Особенно это важно в тех случаях, когда речь идет о другой культуре, относительно которой «во многих случаях реципиент медиатекста не обладает дифференцированным достоверным и лично полученным знанием об инокультурной действительности» [Гришаева 2010: 86]. Сведения о подобных объектах в газетных текстах включают субъективные оценки или эмоции адресанта и активизируются разнообразными механизмами вербализации, в том числе через интерпретацию, а также использование системы языковых средств, ориентированных на аксиосферу читателей.

Цель доклада – выявить ценностные аспекты моделирования образа Вьетнама в динамике – в советских (до распада СССР в 1991 г.) и постсоветских СМИ (с 1992 г. до настоящего времени). Материал для анализа извлекался из электронной базы данных Интегрум (Integrum.ru), включающей около 4 тысяч источников русскоязычных СМИ.

Значительная доля материала в советских СМИ посвящена военному периоду в истории Вьетнама, борьбе героической страны с американской агрессией: *(жестокая) война / конфликт / горячая точка планеты / нападение Соединенных Штатов на Вьетнам / бомбежки / разрушенные мосты / правда о войне во Вьетнаме / бедные дети / испытание жизни*. Прессой был создан положительный образ соратника Советского Союза, вызывающий сочувствие и симпатию советского человека: *наш брат / верный друг / вьетнамские братья / друже-*